

RU

Метафора как средство словесно-художественной креативности Л. Н. Толстого (на материале романа «Анна Каренина»)

Чересюк П. А.

Аннотация. Цель данной работы - исследовать лингвокреативную специфику порождения метафоры в прозе Л. Н. Толстого. В статье устанавливается, что метафора является не только языковой категорией, но и результатом лингвокреативной деятельности писателя, метафорические выражения образно передают смыслы и обладают суггестивными характеристиками. Научная новизна обусловлена тем, что изучение метафор в прозе Л. Н. Толстого выполнено с лингвокреативных позиций, которые также являются результатом творческой деятельности писателя. В результате доказываем, что словесно-художественная креативность Л. Н. Толстого реализуется в нетривиальном соединении лексем, которое порождает метафорические образы и свидетельствует об оригинальном языковом чутье и высоком мастерстве художника слова.

EN

Metaphor as a Means of L. N. Tolstoy's Literary and Artistic Creativity (by the Material of the Novel "Anna Karenina")

Cheresyuk P. A.

Abstract. The work aims to examine the linguocreative specificity of metaphor generation in L. N. Tolstoy's prose. The article ascertains that metaphor is not only a language category but also the result of the writer's linguocreative activity, metaphorical expressions figuratively convey meanings and possess suggestive characteristics. Scientific novelty is accounted for by the fact that the study of metaphors in L. N. Tolstoy's prose is carried out from the linguocreative perspectives, which are also the result of the writer's creative activity. As a result, it is being proved that L. N. Tolstoy's literary and artistic creativity is realised in an unconventional combination of lexemes, which generates metaphorical images and testifies to the unique linguistic feeling and great skill of the literary artist.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что понятие о метафоре является сложным и неоднозначным, история её изучения – длительной и плодотворной, а многие вопросы в исследовании метафоры до сих пор остаются актуальными для современной лингвистики. Когнитивный подход позволил рассматривать метафору не только как стилистическое средство, позволяющее украсить художественный текст, средство уподобления одного объекта другому, но и как способ порождения новых смыслов, позволяющий говорить о лингвокреативной деятельности писателя.

Среди работ, посвящённых языку произведений Л. Н. Толстого, в первую очередь необходимо выделить исследования В. В. Виноградова «О языке Толстого (50-60-е годы)» [3]; Ф. И. Джаубаевой «Языкотворчество русских писателей как мирозозидающая деятельность на Северном Кавказе: А. А. Бестужев-Марлинский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой» [5]; Ю. В. Архангельской «Фразеология в языке Л. Н. Толстого» [2] и др. Таким образом, язык Л. Н. Толстого представляет для исследователей особый интерес. Между тем нельзя однозначно утверждать, что метафоры Л. Н. Толстого исследованы в полной мере, поскольку метафорические образы автора детерминированы его жизненным опытом и индивидуальным мировосприятием, а также являются важным элементом его идиостиля.

Принимая во внимание тот факт, что метафора является особым средством, благодаря которому происходит объективация действительности в тексте и одновременно её оценка и характеристика, на основании чего порождается новое понятие, представляется довольно важным и интересным её изучение с лингвокреативных позиций.

Для достижения цели исследования решаются следующие задачи: во-первых, теоретически обосновать лингвокреативную специфику порождения метафоры в художественном дискурсе; во-вторых, охарактеризовать метафору Л. Н. Толстого как результат лингвокреативной деятельности писателя.

Основные методы и приёмы исследования: описательный метод – с использованием приёмов наблюдения и интерпретации, элементы компонентного и контекстуального анализа для определения текстовой роли метафоры, а также приём сплошной выборки языкового материала.

Теоретической базой исследования являются труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные изучению метафоры, среди которых работы Н. Д. Арутюновой [1], Дж. Лакоффа, М. Джонсона [8] и др.; по теории художественного текста – работы В. В. Виноградова [3], Ю. М. Лотмана [9] и др.; в области изучения лингвокреативного подхода – работы О. К. Ирисхановой [6; 7], Е. Н. Ремчуковой [13], В. В. Фещенко [17; 18] и др.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в практике преподавания русского языка и литературы, посвящённых изучению творчества Л. Н. Толстого.

Основная часть

Проблема лингвокреативного мышления находится в фокусе внимания современной лингвистической парадигмы. В процессе текстопорождения наблюдается способность языковой личности к креативному речетворчеству, предполагающему сознательное отступление от общепринятых норм и правил словообразования и словоупотребления с целью создания нетривиальных языковых средств для выражения индивидуально-авторского мировидения.

Язык, несмотря на его большие возможности, устроен так, что в обыденной жизни речь менее выразительна и экспрессивна, если в этот момент говорящий не отступает от норм и правил в поисках подходящего фигурального выражения. По справедливому замечанию Е. Е. Юркова, индивидуальность языковой личности проявляется в момент построения речи, то есть «в том, из чего он строит свою речь» [22, с. 12]. При этом учитывается, что человек хранит в своём сознании основные элементы мировидения и отпечатки мироощущения, которые в последующем найдут отражение в системе употребления тех или иных лексико-семантических средств, присущих конкретному человеку.

На становление творческого мышления Л. Н. Толстого повлияли семейное воспитание и хорошее образование, так как формирование лингвокреативного мышления напрямую зависит от социофизических закономерностей, в которых находилась и которым следовала языковая личность. Тесное общение в кругу семьи, личная философская глубина мировосприятия, многогранность интересов самого писателя, речевые традиции и целенаправленное изучение разных языков с детства свидетельствуют о способности автора к речетворчеству и характеризуют особенности ассоциативно-образного мышления писателя.

Таким образом, мышление человека отражается в его речи, а создание новых словесных образов неразрывно связано с креативным мышлением.

Сам термин «*лингвокреативное мышление*» в отечественную лингвистику вводит Б. А. Серебrenников [15, с. 198]. Лингвокреативное мышление – это особое языковое мышление, характеризующееся переходом от традиционных схем мышления к ассоциативно-образному, когда автор сопоставляет понятие и представление, возникающее в его сознании. Для обозначения новых понятий/явлений автор использует весь потенциал языка, прибегает к нестандартным формам, поиску ещё не использованных комбинаций слов и их элементов. Как отмечает А. Н. Шамо́в, «языковые знаки подвергаются различного рода преобразованиям, модификациям и всякого рода переосмыслениям» [21, с. 59–60], становясь многогранным воплощением действительности художника слова. Потенциал языковых единиц выражается не только в индивидуально-авторском словотворчестве, но и в создании целого необычного словесного образа из сращений уже существующих словесных знаков. В этом случае актуальной представляется ассоциативная теория творчества, разработанная С. А. Медником [24]. Учёный рассматривал творческий процесс как создание новых комбинаций из готовых элементов при помощи ассоциативно-образных связей между ними. При этом решение задачи/проблемы будет считаться более креативным в том случае, если эти элементы взяты из наиболее отдалённых областей.

Одним из ярких и продуктивных средств художественно-речевой креативности Л. Н. Толстого является метафора. В. фон Гумбольдт, разрабатывая концепцию внутренней формы слова, утверждал, что зачастую она обладает тесными связями с метафорой: любая лексема наделена значением и смыслами, и каждое из них может быть прямым и переносным. Переносное значение и есть метафора; это движущая сила, сопутствующая не только развитию, но и самому бытованию языка. Согласно В. фон Гумбольдту, при анализе языкового материала следует акцентировать внимание не на самом явлении, но на его признаках и существенных характеристиках, которые, в свою очередь, как нельзя лучше могут быть охарактеризованы лишь с помощью метафоры [4].

Процесс вторичной номинации не может происходить внезапно, в отличие от первичного наименования [23, с. 135]. Процесс метафоризации всегда предполагает мыслительную работу, которой предшествует отбор определённого предмета/явления из ряда других вещей окружающей действительности. В создании метафоры, как правило, участвуют два субъекта: область-источник и область-цель (согласно терминологии Дж. Лаккофа и М. Джонсона). Важно отметить, что область источника и область цели неравнозначны между собой в процессе метафоризации. Ср.: семейные отношения (цель) – спайка (источник). Так, область-источник – это «конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью», а область-цель – это «область, которую мы пытаемся осмыслить/понять» [8, с. 10].

Таким образом, креативная деятельность художника слова – это переход к новой форме мышления, лингвокреативной, которая характеризуется нестандартным и уникальным подходом в решении той или иной проблемы/задачи.

Перед использованием лексических единиц для будущего метафорического образа автор художественного слова совершает мыслительную работу по извлечению предмета/явления из множества других, которым следует дать наименование из ряда отличных предметов и явлений окружающей действительности. Ср.: «*Снай-ка, сделанная Анной, оказалась непрочна, и семейное согласие надломилось опять в том же месте*» [16, с. 159]. В данном контексте средством речевой креативности служит метафора *спайка*, с помощью которой автор даёт характеристику прочности отношений в семье Облонских. Конкретное понятие *спайка* переходит в абстрактную категорию *отношения*. Соединяются совершенно разнородные понятия. Такое совмещение образов является оригинальным, оно позволяет по-другому осмыслить положение вещей, а также помогает эксплицировать определённую мысль, которую нельзя выразить иначе: отношения между мужем и женой представляются как хрупкая конструкция, которая в любой момент может сломаться. Так при соединении разных по смыслу слов возникает совершенно новое, объёмное содержание, в котором отображаются оригинальные стороны общеизвестного.

Рассмотрим в качестве примера один из ярких фрагментов романа «Анна Каренина»: «*И свеча, при которой она читала исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхнула более ярким, чем когда-нибудь, светом*» [Там же, с. 882]. При помощи концептуальной метафоры автор рисует яркий образ «затухания» жизни главной героини. Образ Анны Карениной дополняется за счёт наглядно-чувственных представлений и возникающих ассоциативных связей: *свеча* (сама Анна) в счастливые моменты жизни горела и *вспыхивала ярким светом*, а в минуты горечи и отчаяния *меркла* и в конце *навсегда потухла*. Вторая концептуальная модель метафоры *жизнь* представлена *книгой*. При этом показательна отсылка к английскому роману, который привлёк Анну описываемыми страстями, действиями, движением, характеризуя её как человека тоскующего, которому не хватает эмоций [10, с. 358].

Появление в процессе текстопорождения новых метафорических образов обусловлено лингвокреативным мышлением автора. Так, в представленном выше контексте *свеча* переходит из области неодушевлённых предметов в область одушевлённых: *свеча – женщина*. Конкретное понятие *книга* перетекает в абстрактную категорию *жизнь*. Жизнь ассоциируется с книгой, которую человек пишет сам, у которой есть начало и конец. Креативное мышление писателя в данном случае намеренно нарушает традиционную систему смысловых связей.

Кроме того, художественно-креативный потенциал речи реализуется «текстообразующими» свойствами метафоры, т.е. способностью метафоры быть мотивированной, объяснённой и продолженной» в художественной прозе [19, с. 23]. Такие метафоры могут предполагать наличие скрытого контекста, выраженного языковыми знаками. Скрытый подтекст помогает автору передать важную информацию читателю, «информацию, которая поможет лучше понять мир автора» [20, с. 419]. Ср.: «*Всё смешалось в доме Облонских*» [16, с. 27]. Автор рассказывает о пренебрежении семейными ценностями в семье Облонских, разрушении семьи Карениных, о смятении Левина в отношении крестьянского быта, и, наконец, автор приходит к тому, что во всей России «всё переверотилось». Данная метафора становится чем-то большим, чем простое описание чувства растерянности и беспокойства героев. В данном случае лексема *смешаться* («соединиться при смешивании») употреблена в переносном значении. В основе метафоризации лежит второстепенный признак – «перепутаться, стать спутанным, не различенным», который впоследствии стал доминирующим, изменившим в метафоре первоначальное значение лексемы. Так возникла художественная метафора – *всё смешалось*, смысл которой проходит через весь роман красной нитью, кроме того, она отражает концепцию автора, сожаление по поводу того, что происходит не только в романе, но и во всём мире.

Рассмотренная выше метафора выражает недопонимание и, кроме того, она неоднократно повторяется в тексте так, что не только автор видит «всемирный» переверот, но и сами персонажи в замешательстве. Ср.: «*Она [Анна] поднялась, чтоб опомниться... <...> но потом опять всё смешалось...*» [Там же, с. 137]. «*Серёжа слышал и чувствовал свою мать. <...> Но явились мельницы, ножик, всё смешалось, и он заснул*» [Там же, с. 615]. «*Всё смешалось, – подумал Степан Аркадьич, – вон дети одни бегают*» [Там же, с. 35]. Создание метафоры является необходимым, когда понимание денотативной ситуации сопряжено со сложностью и иногда невозможностью при передаче прямыми номинациями.

Метафорические новообразования часто привлекают внимание читателя своей свежестью. Ср.: «*А! Константин Дмитрич! Опять приехали в наш развратный Вавилон*» [Там же, с. 80]. В приведённом контексте центром денотативной ситуации становится Москва. Образное мышление и возникшая ассоциативная связь позволили автору говорить о Вавилоне («древний город в Южной Месопотамии, важный политический, экономический и культурный центр Древнего мира» [14, с. 32]). Таким образом, сопоставление посредством метафоры разных объектов указывает, что *Москва есть Вавилон* – шумное место, центр общественной жизни и товарного изобилия. Метафора является результатом ценностной и оценочной переработки информации в создании писателя.

Рассмотрим ещё один контекст: «*...был ровный, расстилавшийся по целой половине неба ковёр все умельчающихся и умельчающихся барашков*» [16, с. 81]. Вначале автор использует метафору *ровный ковёр* и проводит наглядно-ассоциативные параллели между напольным покрытием и небом, украшенным барашками, то есть облаками. Автор представляет небо как узорчатое, плотное тканое изделие. Далее автор использует слово *барашки*, подразумевая под ними небольшие перисто-кучевые облака [11, с. 37]. Использование данного метафорического образа формирует в сознании читателя эффект беззаботности и легкости.

Столь необычная, «многослойная» интерпретация метафорических образов – результат вторичной номинации. По справедливому замечанию Г. Н. Пospelова, «художник никогда не довольствуется теми индивидуальностями, которые он находит в реальной жизни, но синтезирует творчески их черты и для этого вымышляет новые индивидуальности» [12, с. 184]. Так, креативность Л. Н. Толстого – результат особого творческого мышления, которое проявляется целым калейдоскопом новых образных ассоциаций на протяжении всего творческого пути. Словесно-художественная деятельность писателя оказывает непосредственное влияние на воображение читателя, включает его ассоциативно-образное мышление, открывает новый способ познания и восприятия действительности.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Суть лингвокреативного мышления писателя заключается в его умении выделять из денотативной ситуации то, что скрыто от глаз обычного человека, а также способности находить точки соприкосновения признаков предметов или явлений, между которыми нет очевидной связи. Важным считается видение мира в динамике, вне стандартов и рамок, поскольку во вторичном описании мира возможно проявление асимметрии формы и содержания. Художественный дискурс является обширным полем для творческого начала, в котором лингвокреативное мышление сопряжено с метафорическим восприятием окружающей действительности. Автор переворачивает сознание читателя. Движение мысли, неожиданная комбинация слов непосредственно связаны с активацией лингвокреативного мышления: это рост творческого мыслительного поиска, преодоление пассивности мышления и модификация уже преобразованной системы в новую отличительную структуру. Это позволяет говорить о том, что лингвокреативное мышление формирует индивидуальную языковую картину мира.

В заключение важно отметить, что проведённое исследование не вмещает весь спектр вопросов метафорических новообразований в прозе Л. Н. Толстого, однако полученные результаты открывают дальнейшие перспективы нашего исследования. К перспективам можно отнести анализ более широкого языкового материала из художественной прозы Л. Н. Толстого, выявление специфики его функционирования и взаимодействия, которые позволят получить новые данные о возможностях метафорического мышления.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Архангельская Ю. В. Фразеология в языке Л. Н. Толстого: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2005. 204 с.
3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
4. Гумбольдт В фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
5. Джаубаева Ф. И. Языкотворчество русских писателей как мирозозидающая деятельность на Северном Кавказе: А. А. Бестужев-Марлинский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой: автореф. дисс. ... д. филол. н. Ставрополь, 2010. 44 с.
6. Ирисханова О. К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена: монография. М.: ВТИИ, 2004. 352 с.
7. Ирисханова О. К. О понятии креативности и его роли в метаязыке лингвистических описаний // Когнитивные исследования языка. 2009. № 5. С. 158-171.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002. 768 с.
10. Нагорный И. А. Чересюк П. А. Прагматические функции метафоры в тексте (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») // Научные ведомости БелГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2018. Т. 37. № 3. С. 355-368.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. Изд-е 24-е, испр. М.: ОНИКС 21 век; Мир и Образование, 2003. 1376 с.
12. Пospelов Г. Н. Вопросы методологии и поэтики. М.: Изд-во МГУ, 1983. 336 с.
13. Ремчукова Е. Н. Креативный потенциал русской грамматики: монография. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2005. 328 с.
14. Сахарова Е. А. Изобразительно-выразительный потенциал когнитивной метафоры: на материале художественной прозы Д. Рубиной: дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2015. 215 с.
15. Серебренников Б. А. О материалистическом подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 319 с.
16. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М.: Эксмо, 2015. 960 с.
17. Фещенко В. В. От лингвоэстетики к лингвоэвристике: словотворчество в художественном и научном дискурсах // Критика и семиотика. 2020. № 1. С. 92-113.
18. Фещенко В. В. Язык как творчество и творчество в языке: к истории лингвистической идеи // Критика и семиотика. 2012. № 17. С. 84-94.
19. Харченко В. К. Функции метафоры. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. 86 с.

20. Харченко Н. Л., Сафонов М. А., Усов С. С., Красикова Т. И., Галеева Т. И. Содержательно-подтекстовый слой информативности текста как способ выражения авторской модальности (на примере рассказа И. А. Бунина «в Париже») // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. Т. 28. № 3. С. 419-428.
21. Шамов А. Н. Языковое сознание в овладении лексической стороной иноязычной речи: монография. Н. Новгород: НГЛУ, 2014. 323 с.
22. Юрков Е. Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2012. 55 с.
23. Языковая номинация / отв. ред.: чл.-кор. АН СССР Б. А. Серебренников, д. филол. н. А. А. Уфимцева; АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1977. 359 с.
24. Mednick S. A. The associative basis of the creative process // Psychological Review. 1962. Vol. 69. № 2. P. 220-232.

Информация об авторах | Author information

Чересюк Полина Андреевна¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Cheresyuk Polina Andreevna¹

¹ The National Research University "Belgorod State University" (BelSU)

¹ cheresyuk@bsu.edu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): Л. Н. Толстой; метафора; картина мира; лингвокреативность; художественный текст;
L. N. Tolstoy; metaphor; worldview; linguistic creativity; literary text.